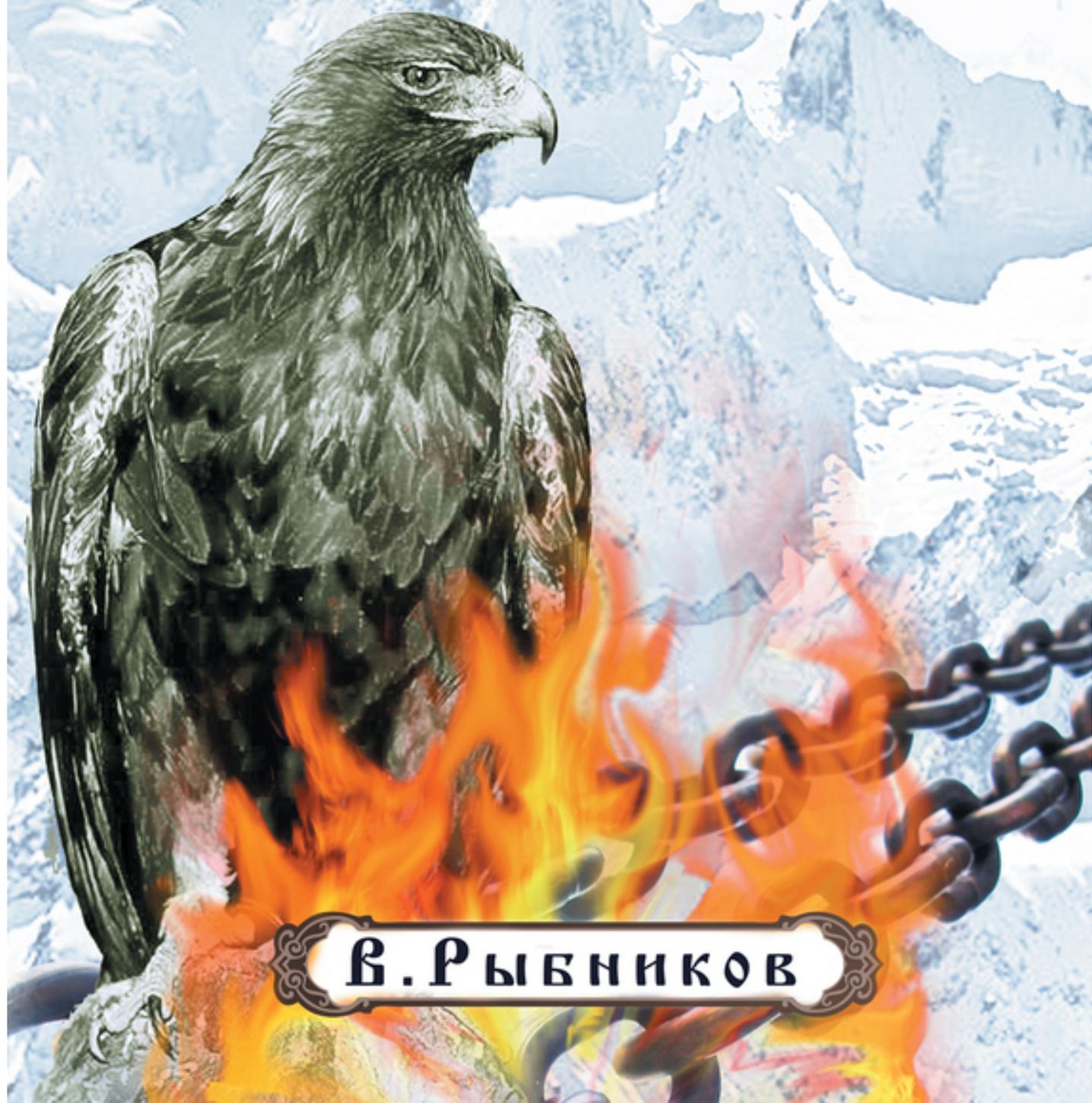

ЗАГАДКА ВОЛХВА ПРАМЄТЄЯ

В. РЫБНИКОВ

Владимир Рыбников
Загадка волхва Праметея

«Свет»

2011

Рыбников В. А.

Загадка волхва Праметея / В. А. Рыбников — «Свет», 2011

Необычной и даже провокационной может показаться книга «Загадка Праметея» приверженцам традиционного взгляда на историю мира, лингвистику и философию. Но те, кто стремится к возрождению древнейшей на земле русской культуры, найдут у писателя, ученого и публициста В. Рыбникова широкую палитру гипотез и гениальных догадок о реальной и мистической сторонах жизни, казалось бы, давно известного героя древности Праметея. «Многие важные слова нашего языка закодированы, и вы знаете об этом, но то, что известно вам, моим ученикам, будет откровением через три тысячи лет», – говорил своим ученикам гаруспик Праметей. Раскройте для себя и своих детей загадку Праметея! 2-е издание.

© Рыбников В. А., 2011

© Свет, 2011

Содержание

Исторический экскурс	6
Часть I	8
Рождение Праметея	8
Серебряный гребень	11
Обучение у Радогоста	12
Совершеннолетие и посвящение	13
Вера	15
Огненная магия Праметея	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В. Рыбников
Загадка волхва Праметея

© Оформление.
ООО «Амрита», 2012

Исторический экскурс

Давно известно, что история полна иронии и парадоксов. В этом отношении история происхождения и деятельности ставшего легендарным волхва и друида Праметея служит наглядным примером. Веками люди знают, где жил Праметей, кто и зачем приковал его на Кавказе у открытой морским ветрам скале. Однако не задаются вопросами: когда, кому и какой «огонь знаний» передал Праметей? Какой народ его окружал и разнес его «огонь знаний» по всему белому свету?

Много разнообразной литературы возникло вокруг легендарного образа Праметея, но нас интересует не столько он сам, как его эпоха и люди, которые могли его окружать и принять то, что, согласно греческому трагику Эсхилу, мы и называем божественным «огнем знаний». Могли ли быть этим народом скифы, которых упоминает Эсхил? Нет, поскольку скифы не есть собственное имя народа или племени. Об этом писал «отец истории» Геродот, а замечательный исследователь древности Егор Классен утверждал, что «прозвания Славян Скифами и Сарматами отнюдь не составляли родовых или племенных названий, ибо в противном случае нельзя бы было сказать, что Сарматы Скифского племени или Кельтоскифы Кельтского племени. Зная же, что Руссов называли Скифами, Троянами и Славянами, мы переносим на первых, т. е. на Руссов, все те отличительные черты, которые засвидетельствованы порознь за всеми тремя относительными их названиями историками фригийскими, греческими, римскими и немецкими, и из сего сгруппирования свойств и развития одного и того же народа оказывается, что просвещение древних Руссов и старше и выше греческого» (1, с. 187–188).

Итак, самым выдающимся народом эпохи Праметея были Руссы, которых Эсхил называл скифами. Однако к древним Руссам-скифам можно отнести множество племен, которые различались не только по образу жизни, но и по уровню культурного развития. Не будет, вероятно, историческим преувеличением, если к соплеменникам Праметея мы отнесем самые выдающиеся племена, жившие в ту эпоху на Кавказе, – гетов-Руссов (этрусков) и кельтов-колхов, которые известны историкам, в отличие, например, от такого маленького кельтского племени, как жанеевцы. Это племя нас интересует потому, что оно жило на родине легендарного Праметея до XIX века и, несмотря на ассимиляцию абхазо-адыгейским этносом, сумело сохранить на реке Жане (Геленджик) свой язык и часть своей древней культуры. Об этом писал исследователь Кавказа в XIX веке Люлье. Об этрусках написано очень много. В данном случае сошлюсь на Ф. Воланского, который утверждал, что «Этруски были Русские Геты» (1, с. 266).

Неслучайно этруски союз родственных племен называли «Союз Расенов», а Этрурия у греков называлась Гетская Россия. Родственными племенами, имевшими общий язык и культуру, в эпоху Праметея были с этрусками кельты (колхи) и жанеевцы. Именно их можно назвать соплеменниками Праметея и, очевидно, они дали «огонь знаний» грекам, проникавшим на Кавказ с глубокой древности. Этрусков греки называли Пеласгами, Троянами, Дарданами, Скифами – это все названия, которые интересуют нас постольку, поскольку обозначали современников Праметея и наших далеких предков. Будем и мы, вслед за Эсхилом, обозначать соплеменников Праметея Скифами.

Какими качествами отличались люди, которые получали от Праметея «огонь знаний» и разносили его по всему миру? Вот только маленькая часть исторических свидетельств по этому вопросу. «Геродот говорит, что самые умнейшие люди, которых он знал, были Скифы. Страбон защищает Скифов, говоря, что если они приняли что-либо дурное в свой обычай, то заимствовали это у Греков и Римлян. Дит и Дарет говорят, что Руссам Троянским известны были музыка, живопись, механика, комедия и трагедия. Адам Бремениский утверждает, что Скифам известен греческий огонь, называемый у них «вулканным горшком». Все историки единогласно подтверждают, что Скифы лучшие воины, а Свидас свидетельствует, что они издревле

употребляли знамена в войске, чем доказывается регулярность в их ополчениях. По Эфору, Анахарсис-Скиф причислен был к числу семи мудрецов. По сказанию многих писателей, в 670 году до Р. Х. некто «Скиф или гиперборей-Аварис творил чудеса в Греции. Промышленность Скифов также опережала таковую же у всех прочих народов; ибо известно и приведено нами в первых выпусках наших материалов, что Скифы изобрели сталь, огниво, нелиночые краски, выделку кож сыромятных и юфти; им известно было бальзамирование трупов, что они и исполняли над трупами царей своих; им же принадлежат и первые горные работы и разные другие открытия и изобретения. Астрономия Скифов (Халдеев) есть, сколько известно, старшая у всех народов.

Скифские письма, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также и по левому берегу Енисея, повыше Саянского отрога, свидетельствуют, что служили образцом для древних греческих писем, равно для Кельтских и Готфских алфавитов. Скифы верили в бессмертие души и в будущую загробную жизнь, а равно и в наказания загробные. Их определение и идея о Творце вселенной не делает стыда и христианам...» (1, с. 188–189).

Как видим, соплеменники Прáметея были для своего времени удивительно культурны и образованны. Если греков обучал многому знаменитый мудрец и прозорливец Прáметей, то им, вероятно, очень повезло, и греки не могли не увековечить имя Прáметея с его «огнем знаний». К сожалению, их Царь и Бог великий Зевс не посчитал старания Прáметея за благородные и нужные дела. Однако оставим вопрос отношений Зевса и греков самим грекам. Нас интересует другой вопрос, когда же гетруски (этруски) и близкие к ним кельты (колхи) двинулись с предгорий Кавказа и степей Великого Турана в Переднюю Азию и Грецию, а затем на Апеннинский полуостров? На этот вопрос ответил австрийский ученый Шахенмейер, который утверждал, что имела место «волна переселенцев с Черного и Каспийского морей во II тысячелетии до н. э. Эти племена являлись также предками скифов-сколотов и протославян» (2, с. 36). Они приняли участие в этногенезе этрусков на Апеннинском полуострове и, естественно, стали известны древним грекам. Неважно, что греки этрусков называли пеласгами, поскольку точно так же они могли называть пеласгами и кельтов.

Слишком малы были в эпоху Прáметея различия между кельтами (колхами) и гетрусками (этрусками) по языку, внешнему виду и образу жизни. Более важными представляются другие вопросы. Например, был ли северо-западный Кавказ, от Черного до Каспийского моря, прародиной этрусков и кельтов? Или они пришли сюда на рубеже IV тысячелетия до н. э., создали в этом богатом природными ресурсами регионе с IV по II тысячелетие до н. э. металлургическую промышленность, развили ремесла и искусства, создали мегалитическую культуру и затем с металлическими боевыми топорами в руках, сидя на колесницах, разъехались по всей Евразии? На этот вопрос утвердительно отвечает Теренс Пауэлл, который в монографии «Кельты. Воины и маги» пишет о том, что «металлические боевые топоры с отверстием для рукоятки могли попасть в руки европейских скотоводов эпохи неолита – с Кавказа через понтийские степи. Земли к северу от этих гор и к западу, до Нижнего Дуная, также принадлежали племенам скотоводов.

О сравнительном достатке и непомерных притязаниях тех, кто жил на берегах Терека и Кубани, свидетельствуют гробницы их вождей. Близость, с одной стороны, к важнейшим металлургическим источникам Кавказа, и с другой – к торговым путям городов-государств Малой Азии и Верхней Месопотамии, могли сделать их в некотором роде наставниками и просветителями скотоводов, обитавших на пастбищных землях, которые лежали севернее и западнее» (3, с. 3–31). Как видим, очень разные ученые и исследователи происхождения этрусков и кельтов указывают на скифский регион, который именуется сегодня северо-западным Кавказом и считается местом жительства легендарного Прáметея.

Часть I Появление Праметея

Рождение Праметея

Каким же был Праметей и как он жил среди своих соплеменников, в землях древних кельтов и этрусков?

Кельтское племя жанеевцев было не менее древним, чем многочисленное племя этрусков, живших на северо-западном побережье великого Этрусского моря еще в третьем тысячелетии до христианской эры. Часть этрусков ушла на своих ладьях дальше на юг и построила знаменитую Трою, где великое искусство волхвов и ведьм древних славянских родов стало известно всему миру. Однако многие этруски остались в насиженных местах и вместе с жанеевцами и колхами продолжали строить храмы богини Мары, которые сегодня называются дольменами. Рядом с храмами богини Мары часто ставили кумиры богу Роду, которые внешне походили на каменный фаллос и называются сегодня «менгиры». Жанеевцы и родственное им племя колхов уважительно называли этрусков «расенами» за то, что они присвоили союзу племен Белой Расы, проживавших в северо-западной части Кавказа, краткое и звучное название – «Союз Расенов».

Не только этруски, но и кельтские племена этой части Кавказа и побережья Этрусского моря славились особой любовью к богу солнца Ра (Яриле) и своими жрецами, которых они называли ведунами – волхвами. Были у них и жрицы, которых они называли ведуньями – ведьмами. Между племенами этрусков, колхов и жанеевцев были небольшие различия, но все они одинаково верили, что при рождении ребенка его будущая судьба записывается в невидимую книгу бога Рода. Поэтому они говорили: «Что на Роду написано, никому не миновать». Однако человеческий род должен быть славен, а мать – «честной», чтобы в роду рождались «светлые» личности, способные стать великими волхвами Белой Расы.

Мать Праметея происходила из племени этрусков, живших на берегах великого моря, и не сразу привыкла к жизни скотоводов жанеевцев, предпочитавших тишину леса и пастбища гор бесконечному шуму моря. Мать звали Крадой, она была стройной, голубоглазой и белокурой. Часто она с удовольствием вспоминала времена, когда вместе со своими подругами легко и быстро скользила по морской глади, собирала ракушки и ловила под камнями крабов.

Отца Праметея звали Славером, и происходил он из жреческого сословия друидов кельтского племени жанеевцев. Славер мог стать жрецом, но поскольку он после второй ступени обучения не давал обет безбрачия и поселился среди жанеевцев, то никто не возражал против того, чтобы он женился. Отец и мать Праметея познакомились на игрищах-хороводах в честь светлого бога Купало (Купала). Купалу почитали как бога, наставляющего на радостную и счастливую жизнь.

Славяне до сих пор любят этого бога, поскольку он дает человеку возможность сотворить всякие омовения, очищает тело, дух и душу от различных хворей-болезней. Жанеевцы, занимавшиеся не только скотоводством, но и полеводством, почитали бога Купалу наравне с богиней Макошью и богом Велесом. На празднике жанеевцы, а также гостившие у них колхи и этруски, свои бескровные жертвы и требы бросали в огонь Священного Свастичного Жертвенника. Делали они это для того, чтобы все принесенное в жертву появилось на праздничных столах богов и предков. При этом все они, представители единой Белой Расы, одинаково говорили: «Слава богам и предкам нашим!!!»

Естественно, что никакие дары не помогли бы Славелу и Краде, если бы боги не были благосклонны к их семейному союзу. Во время праздника Славел вел хоровод юношей по Солнцу вокруг Огненного Коловрата, а Крада вела девичий хоровод в обратную сторону, вокруг Огненной Посолони. В это время волхв Радогост читал ведический гимн богу Роду. При последних словах гимна «Воля богов» оба хоровода сближались и, когда кто-то из двух хороводов сталкивался спинами, движение хороводов останавливалось. Широкоплечая фигура и белозубая улыбка Славела понравилась Краде, но она не знала, чем закончится хоровод и будут ли они со Славелом пореченной парой. Волхв Радогост всего девять пар отбирал в день бога Купалы и шестнадцать – в день бога Перуна.

Хороводы проводились на широкой площади у храмов из каменных плит, имевших круглое отверстие в передней плите, вырезной портик и две ломанные линии, изображавшие миры Яви и Нави. Лесостепные племена кельтов называли эти храмы дольменами. Жанеевцы и этруски эти дольмены называли х(Ра)мами богини Мары.

Богиня Мара – это богиня Вечного Сна и Вечной Жизни. Именно в храме богини Мары человеческая душа встречается с богом. Мара считалась богиней ночи, которая порождает день. Она являлась матерью бога Ярилы (Ра). Мара и Ярила неразрывно связаны между собой, как Ночь и День, как Смерть и Жизнь. Поэтому храмы Мары (дольмены) имели солярную символику и служили не только для ритуалов и жертвоприношений, связанных с культом Ярилы, но и для проведения праздничных дней бога Купалы.

У храма Мары Славел и Крада столкнулись друг с другом и весело рассмеялись. В это время уже трижды прошли хороводы и шесть пар стояло спиной к спине между священными огневищами, Коловратом и Посолонью. Когда Крада и Славел встали спиной друг к другу, то вся присутствующая на празднике молодежь, хлопая в ладоши, произнесла три слова: «Явь», «Навь» и «Правь». Согласно древнему обычаю, на слове «Правь» каждая испытываемая пара поворачивала свои головы, направляя свой взор влево или вправо. Волхв Радогост при этом говорил, что молодым людям надо научиться «смотреть в одну сторону». Неизвестно, в какой мере помогал молодым людям Купала или они сами заранее договаривались, но обряд имел глубокий смысл, поскольку предлагал молодым людям жить в согласии.

Если бы Славел и Крада на слове «Правь» не посмотрели в одну сторону, то считалось бы, что сию пару черт столкнул, а не Бог. Они не договаривались между собою, но одновременно повернули головы в одну сторону, и в этом увидели волю бога Рода.

Третье испытание, которое должны были пройти пореченные пары, – это прыжки, взявшись за руки, через купальский огонь. Мало было решиться прыгнуть через большой костер, но и надо было не разнять рук во время прыжка. Взявшись за руки, Крада и Славел прыгнули через огонь костра, и каждый из них почувствовал, что уже никакая сила не сможет их разлучить. Вскоре Крада и Славел поженились и стали ждать своего первенца. Волхв Радогост не только благословил их союз, но и предсказал, что у них родится удивительный ребенок, который затмит своею славой всех волхвов славянских родов и друидов кельтов. Он предложил назвать ребенка П(ра)метеем, как «знающим путь бога Ра-Ярилы». Кельты жанеевцы предложили назвать его по-своему, согласно имени бога-покровителя отцовского рода – сыном Велеса (Wales).

Рождался Праметей в хорошо истопленной бане, где подруги помогли матери расплести волосы, и она воздала молитвы Вышнему богу (Вышнему) – Рода Небесного. Сразу, как Праметей родился, ему перевязали пуповину льняной нитью, с вплетенными волосами отца и матери, но перерезали ее только тогда, когда показали его восходящему солнцу. Делалось это для того, чтобы у младенца была долгая и светлая жизнь. Если бы в день рождения Праметейя погода была пасмурной, то пуповину не перерезали бы до того времени, пока лучи восходящего Ра-Ярилы не коснутся младенца.

Однако в день рождения Праметея была прекрасная погода, пели птицы и яркий диск солнца рано утром показался над горами. Отец принимал роды и вместе с матерью показал младенца не только восходящему солнцу, небесным богам и матери-природе, но и священному огню домашнего очага.

Отец и мать Праметея жили по требованиям и правилам древнего ПравоСлавия. Славления Прави (Правды-Матушки) требовали ведуны, и родители Праметея руководствовались в своей жизни двумя великими ПравоСлавными принципами: «Свято чтить богов и предков своих!», «Всегда жить по совести и в гармонии с природой!». С ранних лет родители учили этому юного Праметея.

По достижении Праметеем семилетнего возраста отец решил отдать его на обучение волхву Радогосту, жившему вдали от племени жанеевцев, на берегу моря у скалы «Парус». У Радогоста была своя школа обучения, и в одной из деревянных хижин десять юных чад обучались мудрости и знаниям древних Вед. Радогост славился искусством врачевания и гаданием по печени жертвенных животных. Он мог предсказывать особенности наступающего лета по полету птиц, а предстоящую погоду по особенностям поведения муравьев, пчел и прочих насекомых.

Отец Праметея принес волхву Радогосту шкуры убитых на охоте медведей, а также множество шкур более мелких животных. Они тут же пошли на разделку и пошив теплой одежды для учеников Радогоста. Каждый из учеников волхва Радогоста имел какие-нибудь способности, но способности Праметея в искусстве гадания превосходили всех, кто когда-либо учился у старого и мудрого жреца Радогоста.

Жрецом называли учителя сами ученики, поскольку своим чадам он любил повторять: «Я вам жизнь реце, которую завещали нам наши боги и предки».

Серебряный гребень

Однажды волхв Радогост подарил Праметейю серебряный гребень, но он потерял его. Это случилось тогда, когда юный Праметей со своими друзьями занимался бросанием и ловлей яблок. Яблоки были символом мудрости и сокровенных знаний не только славянских волхвов, но и друидов-кельтов.

Все чада любили эту игру, поскольку она тренировала точность движений и была очень подвижной. Если на майские праздники надо было залезть на высокий шест, а на Масленицу иметь хороший аппетит, то на ритуальные праздничные дни, когда чада бросали яблоки, надо было надеть чистую белую рубаху и хорошо расчесать волосы. Праметей сделал это, но, торопясь на учебные игрища, уронил и потерял расческу. Отойдя в сторону и прислонившись к старому священному дубу, Праметей сел медитировать и как бы со стороны «просмотрел» все свои движения, каждый свой шаг, и увидел тот момент, когда расческа выпала из висевшей на его плечах сумы.

После того, как уставшие от игры с яблоками чада и вернувшийся с моря волхв Радогост подошли к Праметейю, он сказал им, где лежит утерянный подарок. Подивились такому мастерству его друзья и порадовались за него его учитель. Он удостоверился, что Праметей исключительно быстро может входить в состояние сверхсознания и находить ответ на все вопросы, которые были ему интересны.

Обучение у Радогоста

До семи лет Пра́метей жил под присмотром родителей и друидов племени жанеевцев, которые не разделяли древние роды Великой Белой Расы на славян и кельтов. Как уже говорилось, к волхву Радогосту, происходившему из славянского племени этрусков и освоившего «три ступени Веры», Пра́метей попал в возрасте семи лет, и до четырнадцати лет он только по важным ведическим праздникам виделся с отцом и матерью.

За семь быстро пробежавших лет Пра́метей прошел несколько посвящений, выучил более двадцати тысяч стихов и прочитал всю ведическую библиотеку волхва Радогоста. Эта «библиотека» была иной, непохожей на современные библиотеки. На буковых дощечках мелом и углем нанесены были рунические письмена, которые давали чадам Родовую и общую грамоту. Радогост научил Пра́метей для обыденных нужд пользоваться узелковой письменностью, и именно он придумал поговорку: «Завяжи на память узелок». Однако ведические знания, которыми пользовались волхвы, передавались с помощью огамических древесных букв. В этих удивительных «книгах» каждая огамическая буква изображалась одним листом с дерева, название которого начиналось с этой буквы. Листья последовательно нанизывались на длинную бечеву, составляя слова и предложения. Такой способ хранения знаний и тайн не только славянских волхвов, но и кельтских друидов существовал долгое время и сохранился до сегодняшнего дня в понятии «листы» книги.

Для многолетнего хранения этих длинных, снизанных из листьев книг, строились специальные вытянутые дома с небольшими залами. Как читались эти «листы» книг? Чтобы прочесть такую книгу, чадо, достигшее, как правило, 7 пядей во лбу (124 см), должно было медленно проходить вдоль бечевы, перебирая на ходу листья. О сохранности дре(вестных) книг заботились помощники волхвов, достигшие 12 лет. Они должны были заменять потрепанные листы «книг» и поддерживать библиотеку волхва в пригодном для чтения виде. Очень хорошо натренированная память волхвов изумляла соплеменников и позволяла мудрым, знающим многие тайны природы и психологию людей жрецам пользоваться всеобщим уважением.

Совершеннолетие и посвящение

Слава Праметей росла быстрее, чем он сам. К двенадцати годам, когда он должен был пройти обряд совершеннолетия, Праметей чрезвычайно развил свои семь чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, интуицию, ясновидение. Школа волхва Радогоста находилась недалеко от узкой скалы, выступавшей далеко в море и походившей на парус морских кораблей этрусков.

Праметей любил купаться в море со своими сверстниками. Среди учеников волхва Радогоста были только мальчики, поскольку Веды запрещали совместное обучение мальчиков и девочек. Однако это не помешало Праметею проникнуться к женщинам глубоким уважением, и он называл каждую женщину – богиней природы. Обсуждая со своими сверстниками вопрос, почему выходящим замуж девушкам необходимо расплести девичью косу и взамен ей заплетать две косы, Праметей утверждал, что с этого времени девушка получала через волосы, собранные в косы, жизненные вселенские силы не только для себя, но и для будущего ребенка. Девушки с малолетства должны заплетать волосы в одну трехлучевую косу, поскольку это символизировало объединение жизненных сил миров Яви, Нави и Прави. Коса у девушек располагается вдоль позвоночника, что позволяет светлым вселенским силам через волосы переходить в позвоночник и наполнять тело, Душу и Дух девушки особой жизненной силой, необходимой для выполнения священной миссии материнства.

Юный Праметей утверждал, что в каждой женщине присутствует божественный Дух, как в каждой капле молока присутствует масло. Праметей называл волосы женщин космами, поскольку они созданы природой для связи человека с космосом. Неслучайно, что не только женщины, но и мужчины любят расчесывать свои волосы. Позже, когда слава Праметей разошлась по всем славянским родам и появились свои ученики, он запрещал им обрезать свои волосы. Только с 16 лет можно было подравнивать кончики волос, и на длину не больше одного ногтя, что составляло четверть вершка. Однако это можно было делать не в любой день, а в дни новолуния. Вместе с тем волхв Радогост, а затем и Праметей, строго следили за чистотой волос, согласно древней ведической традиции и обычаям славянских родов, – символом мудрости и сокровенных знаний волхвов славянских племен этрусков и колхов, и друидов кельтского племени жанеевцев.

Кельтские барды (поэты), ваты (авгуры) и друиды (философы) для своих мистерий и предсказаний обертывались на всю ночь в свежесодранную бычью шкуру, но Праметей не делал этого. Он предпочитал для достижения трансовых состояний употреблять напиток СОМА, который часто делал его учитель Радогост, и передал секрет его состава своему ученику. Однако у кельтских друидов Праметей научился магическому ритуалу «фит-фат», который требовал стояния на одной ноге с одним закрытым глазом, указывая одним пальцем. Повторяя заклинания, он вместе с друидами становился невидимым для соплеменников. Это искусство друидов сегодня редко встречается даже среди брахманов Индии, а во времена Праметей это искусство знали как славянские волхвы-ведуны, так и кельтские друиды.

Вся сила жрецов была в их глубоких знаниях. Согласно Ведам, полное обучение длилось двадцать один год и подразделялось на три ведические ступени. На первой ступени «Веры» давались общие представления о медицине, математике, астрономии, поэзии, музыке и законах РИТА.

На второй ступени «Веры», когда ученики достигали 14 лет, проходила специализация чад по их способностям.

К третьей ступени, по достижении 21 года, допускались те, кто обладал исключительной памятью, способностью к ясновидению, или, как сегодня говорят, телепатией. Ученик и учитель сидели напротив друг друга и общались молча, что считалось особенно важным для обу-

чения, поскольку ученик получал «посвящение» во все тайны своего многомудрого учителя. Ученики первой ступени обучения носили зеленые одежды. Этот цвет выражал идею появления молодой «зеленой поросли». На второй ступени чада носили синие одежды, выражавшие идею познания «небесной Истины».

На третьей ступени ученики волхвов носили белые одежды, означавшие чистоту духовных знаний и духовной общности. Далеко не все чада изъявляли желание и были готовы перейти на третью ступень обучения, поскольку надо было давать клятву не жениться и всю свою жизнь посвятить аскетическому образу жизни волхвов.

В 21 год Праметей был уже рослым и красивым белокурый юношей, с пронзительной синевой своих больших и внимательных глаз. Девушки заглядывались на него, и не раз он ловил на себе их пылкий и любящий взгляд. Однако его интересовали ведические знания. Много времени он проводил за чтением дре(вестных) ведических книг, а также за изготовлением и шлифовкой граней хрустальных шаров, изготовленных им для магических ритуалов и путешествий в «иные миры».

До окончания своего обучения, в 28 лет, он был уже известным «прозорливцем» и уважаемым жрецом. Его «Жизнь реце», т. е. жреческая деятельность, только начиналась, а его слава уже достигла далекой Трои и воевавших с этрусками греков. Со всех сторон к нему стекались люди, которые хотели получить какую-либо помощь и узнать свое будущее. Четыре раза в год он приходил к своим соплеменникам-жанеевцам, чтобы помочь нуждающимся, уладить споры между не воинственными, но веселыми и часто по-молодецки буйными предками славян и кельтов, а также сделать пророчества для тех, кто хотел бы точно знать, как ему жить.

Определяя человеку правильную «путь-дорогу» по жизни, он учил людей «читать богов и Предков своих». Разбирая споры и конфликты между людьми, которые были и в те далекие времена, Праметей судил по «Совести и Правде», как они трактовались в древних Ведах. При этом всегда говорил, что «Совесть есть глаз бога Вышня в сердце человека».

Когда Праметей подходил к жертвеннику центрального храма богини Мары, на том самом месте, где сегодня стоят три дольмена на реке Жане под Геленджиком, то он надевал шкуру белого леопарда, подаренного ему волхвом Радогостом. В руках его был тяжелый бронзовый посох с красивым набалдашником в виде трех переплетающихся змей. Иногда вместе с учителем Радогостом своим высоким и чистым голосом Праметей читал ведические гимны у храмов богини Мары. К ним присоединялись кельтские друиды, которые тоже носили длинные волосы, иногда заплетаемые в косу, белые одежды и плетеные пояса с определенными символическими орнаментами, по которым можно было безошибочно определить, какому богу, или богам, служили жрецы.

Праметей везде ходил со жреческим посохом, украшенным замысловатой резьбой и вязью, носил короткий «священный меч», и участвовал во всех народных собраниях, а также проводил суды в соответствии с требованиями Законов Копы и ведических традиций. В случае острых споров и разногласий между соплеменниками Праметей применял испытания огнем и водой, а если такое испытание не устраивало спорящие стороны, то назначался судебный поединок. «Небесные боги справедливы, – говорил Праметей, – в их руках и победа, и поражение».

Вера

Раз в году, 25 декабря, Праметей приходил к храму богини Мары в Широкой Щели у горы Нексис. В этот день колхи-солнцеклонники справляли праздник их племенного бога Коло, и вместе с ними другие арийские племена устраивали праздничные «колядки».

В Широкой Щели у большого дольмена с четырьмя солярными полусферами на передней плите находилась женская школа Ведающей Матери – ведьмы Веры. Ведающая Ра – Ве(Ра) называлась до обряда имянаречения Ладой и происходила из рода колхов, которые вслед за этрусками спустились из северных широт по реке, которая сегодня называется Днепром, до моря Этрусков, а затем на лошадях и колесницах прошли вдоль моря до тех мест, которые известны историкам как Колхида. Ее дед вместе со своим родом остался у жанеевцев и был уважаемым жрецом – (кол)дуном.

Ве(Ра) происходила из жреческого сословия и у нее был вытянутый череп, как полагалось делать ведьмам жреческого сословия. Череп вытягивался с семи лет путем сжатия детского черепа ремешками, и делалось это для того, чтобы изменить черепное давление. В этом случае трансное состояние достигалось легко, достаточно было мысленно коснуться пальцами левой руки солнечного диска и, «прогнав» огненный шарик по всем чакрам, оставить его на месте «третьего глаза». Мант(Ра) – (Гай)т(Ра) очищала организм от всякой скверны, и достаточно было закрыть глаза, как под воздействием «разгорающегося» солнечного диска и изменения черепного давления появлялись видения, которые поясняла сама ведьма Ве(Ра).

Начиная с 25 декабря, семь последующих дней ведьмы называли «святыми днями» – «святками». Однако Праметей бывал у ведьм только 25 декабря, и, придя к ним, он с помощью трения добывал огонь, а затем поджигал большую дубовую колоду или пень, предварительно облив его маслом, чтобы лучше горел. Ведьмы были уверены, что если колода горела долго и ярко, можно было ожидать теплого и продолжительного лета, если горела плохо – добра не жди. День 25 декабря в календаре этрусков и колхов считался днем (Коло)врата – днем рождения бога солнца – Ярилы (Ра). Колхи носили солнечный круг (Коло) на своих рубахах и щитах, выбивали солнечные круги на х(Ра)мах богини Мары и рисовали на жилищах. У каждого колха на входных воротах висело небольшое (кол)есо. Этого же обычая придерживалась и ведьма Ве(Ра). Вместе с другими ведьмами она повесила (кол)есо над входом в свое жилище. Жилище ведьм было просторным, в нем всегда горел огонь, и хватало места для ритуальных плясок вокруг огня. Эти пляски они проводили неистово, разжигая внутренний «огонь» по всем чакрам организма.

Жрецы арийских родов, в том числе и ведьмы, учили, что (ча)к(Ра) – это «часть бога солнца – Ра». В человеческом теле семь таких частей, какие имеет радуга бога Солнца – Ра. Вдоль позвоночника человека проходят два невидимых энергетических потока, которые отражают счастливую дуальность мира. Счастливые люди – это «дважды благословенные» богом Ра(Ярилой), и их называют (ду)(Ра)ками. Они – любимцы богов, им всегда везет, а остальные люди пожинают только то, что посеют. Любая девушка могла быть счастливой и другим путем – стать жрицей бога Ра, дать обет безбрачия и после многих лет обучения стать ведьмой-ведуньей.

Праметей уважал их, но никогда у них не задерживался. И на этот раз Праметей был у ведьм не долго. Обойдя гору Нексис, он двинулся в сторону бухты у города бога Тора.

Огненная магия Праметей

Взглянув на вершину горы, Праметей вспомнил, как помогал жанеевцам воздвигнуть два дольмена на этой горе. Праметей никогда не напрягался физически, выполняя тяжелую работу. Он мысленно соединялся с божественным духом и входил в состояние единства с духами огня, воды, воздуха и земли. Поэтому ему было нетрудно преодолевать силы земного притяжения.

Он легко помог жанеевцам поднять отшлифованные плиты храмов богини Мары (дольменов) на гору, которую сегодня называют Нексис. Праметей освятил эти храмы, и первая служба кельтских друидов у этих храмов началась в праздник САМАЙН (31 октября). Этот праздник не только кельты-жанеевцы, но и степное кельтское племя кимров донесли до островов Британии. Там его сегодня называют Хэллоуин (канун праздника Дня Всех Святых). В этот день кельтские божества Саман и Керридвин требовали разжигать костры и калить камни, возжигать обмолоченные снопы хлеба и устраивать ночные розыгрыши. Всю ночь на горе Нексис горели костры и разлетались с шумом раскаленные камни.

Для племени жанеевцев 31 октября являлся днем Нового года, самым важным праздником из друидического «колеса времени». Праметей, считавший себя по происхождению этрусском, любил этот кельтский праздник и с большим удовольствием приходил освящать его начало. На плоских плитах перекрытия храмовых сооружений богини Мары Свароговны, расположенных на вершине горы Нексис, были уже сделаны канавки для священного напитка богов – СОМА. Этот напиток делался для племенных богов Белой Расы и употреблялся как волхвами этрусков, так и друидами жанеевцев для достижения трансового состояния. В состав его входило белое вино, смешанное с ядовитыми грибами по рецепту, который передал Праметей его учитель, волхв Радогост. Он говорил: «Природа – Великий Учитель, и лучший из смертных наставников глуп по сравнению с нею. Мы можем легко связаться с Великими Духами, которых называем богами, и даже с Всемогущим и Всепроникающим Вышенем-Сварогом, если выпьем божественный напиток СОМА и научимся сливаться с природой и богом РА-ЯРИЛОЙ».

Показывая рукой вокруг себя, волхв Радогост говаривал: «Посмотри вокруг и спроси: «Кто дал жизнь этому миру?» И разве мы, живые люди, можем быть частью мертвой природы и не питаться той же живительной энергией, как и все вокруг нас? Я называю ее п(РА)ной, поскольку она подается богом Ра-Ярило. Все племена Белой Расы – солнцепоклонники, и это не случайно. Закрой глаза, Праметей, представь восходящее солнце и скажи на «языке солнца» санскрите: «SO-ХАМ», что означает «Я есмь Ты», и сразу ты почувствуешь, как мощный поток солнечной энергии войдет в тебя, придаст тебе невиданные силы и поможет раскрыть все твои природные способности».

Праметей помнил об этих словах своего учителя, и каждый раз, как восходил на плоскую крышу дольмена, он воздевал руки к солнцу и трижды произносил: «SO-НАМ!!!» Затем разливал по лункам божественный напиток СОМА, выпивал сам и, взяв в руки многогранный хрустальный шар, произносил 21 раз мантру «ОУМ» и мантру, посвященную Всеблагому и Всевидящему оку бога Вышена – Солнцу, которое жанеевцы называли богом SUN, а себя SONNY – сынами бога. Мантра, которую произносил божественному Солнцу Праметей, сегодня называется «Мантрой Гаятра». Перед Праметеем лежали три камня из гематита, перита и обсидиана – символы кельтского ТРИСЕКТА, или «Колеса Жизни», как этот символ называется сегодня в Таро.

Иногда Праметей пользовался не камнями, а слитками золота и серебра, положив между ними кусочек угля, и зажигал воскурения из сушеной конопли, красавки и дурмана. Он называл этот дым «Дымом Порога», который следует «перейти», чтобы узнать события прошлого

и будущего. Пред началом воскурений и чтением мантр, как и перед употреблением напитка СОМА, из передней плиты дольмена вынималась пробка.

Сегодня многие не понимают, зачем в передней плите дольменов делалась пробка, а она делалась для жрецов. Для жреческого сословия, волхвов и друидов, племен этрусков, колхов, жанеевцев и других, более мелких племен Великой Белой Расы.

И в этот Новогодний день, прежде чем подняться на дольмен, Праметей вынул пробку из передней плиты и посмотрел на кости жрецов, которые, уходя в мир иной, достигли состояния САМАДХИ. Их великие духи находились здесь же и помогали ему служить Родам Белой Расы. Праметей, как только завершил все обряды богослужения, призвал своих соплеменников Славить Правь, путь Истины и дороги к богу. Повседневное ПравьСлавление помогает Православным из племен этрусков, колхов, жанеевцев и даже степных племен кимров обрести благодать божью, суметь достичь состояния САМАДХИ. Только так можно было брэнному телу попасть в погребальную камеру дольменов, а не в курганы, где их прах исчезнет навсегда.

Правда, в тот новогодний день и яркую ночь, освещенную кострами и вспышками разлетающихся из огня камней, никто, в том числе и Праметей, не думал о загробной жизни. Все радовались и веселились, а близкие люди и ученики поздравляли Праметей. В этот Новогодний праздник Праметей исполнилось тридцать лет. После Новогодней ночи и утреннего богослужения на горе Нексис, Праметей отправился в поселок бога Тора, великого кельтского бога-громовержца, покровителя земледелия. В этом поселке жили не только кельты и этруски, но и прибывшие для торговли греки, называвшие этот поселок городом Торикос.

Сегодня он называется Геленджиком, но маленькая, живописная бухта, как будто выбитая молотом бога Тора, по-прежнему является украшением этих мест. Она не изменилась с тех пор, как по ее берегам ходил Праметей. Однако четыре тысячи лет назад на берегах бухты не было лесов, повсюду были луга, и тучные стада бродили вдоль бухты. В высоких, но уже пожелтевших травах было очень много всякой живности. Праметей не обращал внимания на богатый животный мир и торопился к дольмену на Толстом мысу. Чуть ниже у реки находился поселок кельтского бога Тора, которого этруски называли Таром – солнечным божеством, сыном морского бога Водана. Здесь Праметей должен был открыть новую жреческую школу и зажечь священный огонь – Сварожич.

Праметей ускорил шаг, поскольку огонь надо было зажечь по древнему ведическому обычаю: взять обрубок из мягкого дерева, сделать в нем отверстие и, вставляя туда твердый сук, обвитый сухими травами, а иногда веревкою или паклею, вращать до тех пор, пока не появится от трения пламя. Происходило это у большого храма Мары, который находился в центре города. Поскольку в городе бога Тора жили не только этнически русские – этруски, но и представители других родственных арийских племен, то у храма богини Мары было очень многолюдно. Были здесь и белогоры, пришедшие из далекой Русколани. Они принесли с собой угольки от жертвенного костра у самой горы-камня Алатырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.